

ПОЗИЦИЯ

ВИТАЛИЙ

ТРЕТЬЯКОВ

КОНФЛИКТ
С ЗАПАДОМ

УРОКИ
И ПОСЛЕДСТВИЯ

Виталий Товиевич Третьяков
Конфликт с Западом. Уроки и последствия
Серия «Позиция»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=13143645
Конфликт с Западом. Уроки и последствия / Виталий Третьяков: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906817-02-0

Аннотация

Виталий Товиевич Третьяков – известный российский политолог, журналист, декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова, автор и ведущий телепрограммы «Что делать?».

В своей новой книге В.Т. Третьяков показывает и анализирует события в России за время, прошедшее с введения санкций против нашей страны. Насколько российские власти, экономика, общество оказались готовы к конфликту с Западом, насколько адекватными были наши действия в этих условиях; какие последствия будут иметь эти годы для России, какие уроки на будущее мы должны извлечь из «осадной жизни» – вот основные темы, затронутые в книге В.Т. Третьякова.

Содержание

О новом хозяине Европы	4
Зачем Обама назвал Россию «региональной державой»?	4
Зомбированные евросоюзовцы	6
Если все это правда, России надо выходить из ПАСЕ	8
Как спасти Европу от терроризма?	9
О европейских свободах, чувстве юмора и «химерах морали и совести»	12
О новом единоличном хозяине Европы	15
США и Россия: экзистенциальная несовместимость	18
Страх соседей перед Россией: реальное, мифическое или фальшивое?	21
Зачем прибалтам так мало танков, если они ожидают российской агрессии?	23
Когда и почему распадется Евросоюз?	26
ОБСЕ умерла, да здравствует новая ОБСЕ	29
Почему Путин победит	32
Апрельские тезисы Путина	32
Мои десять вопросов Путину	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Виталий Третьяков

Конфликт с Западом.

Уроки и последствия

О новом хозяине Европы

Зачем Обама назвал Россию «региональной державой»?

Мало кто обратил на это внимание, но Обама, выступая на недавней пресс-конференции в Брюсселе, не только сообщил об исключении России из Большой восьмерки, но и назвал ее «региональной державой», которая создает проблемы своим соседям.

Главное здесь, конечно, то, что президент США попытался публично лишить Россию звания великой державы, переведя ее в категорию региональных.

Видимо, это главная пропагандистская и психологическая находка нынешних американских советологов.

Что интересно? То, что при Ельцине, когда в Вашингтон отсылались на утверждения проекты госбюджета России, и до последнего времени, в том числе и при Путине, США называли Россию великой державой.

А вот в Москве существовала целая группа политологов (многие активны и до сих пор), которые утверждали, что Россия это не СССР и она уже «по факту» превратилась в региональную державу, перестав быть и глобальной, и мировой, и великой.

И эти политологи предлагали нам с этим смириться. А тем, кто с ними спорил по этому поводу (я, например), говорили: вы ничего не понимаете, это у вас фантомные боли, смиритесь с реальностью.

Но американцы публично продолжали тешить тщеславие Ельцина (чтобы он делал то, что им нужно) подтверждением того, что он возглавляет великую державу.

То же продолжалось и при Путине, хотя сами американцы реально великой державой Россию уже не считали.

И вот теперь, когда Путин сделал то, на что, как думали в Вашингтоне, никогда не решится, Обама, как известные западные рейтинговые агентства, публично понизил ранг России.

Интересно то, что Россия является великой державой фактически официально и по определению – 1) как постоянный член Совета Безопасности ООН; 2) как одна из двух ядерных сверхдержав; 3) исторически (как и другие европейские великие державы – Великобритания, Франция и – несмотря на поражение во Второй мировой войне – Германия).

Но, надо думать, Обама своим новым определением России пытался не только однократно уязвить нашу страну или лично Путина. Скорее всего, это сигнал к началу пропагандистской кампании в западных и иных подвластных американцам СМИ, а также к руководителям всех стран НАТО и Евросоюза, каковые, включая Германию, являются, что теперь уже очевидно, подчиненными американцев, – начать постепенную ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ кампанию по снижению статуса России как великой державы.

В этом смысле и смехотворные заявления Яценюка о необходимости вывести Россию из числа постоянных членов Совета Безопасности ООН, а главное – и, казалось бы, самое

несерьезное – о готовности Украины занять место России в СБ ООН и в Большой восьмерке, это не «шутка украинского юмора», как я пару дней назад об этом выразился, а пробный шар, запущенный Яценюком с подачи американцев.

Так что Кремлю и Смоленской-Сенной нужно приготовиться к отнюдь не шутейной продолжительной операции по дискредитации России как страны, якобы фактически не являющейся великой державой.

Если моя версия верна, то в ближайшее время руководители еще двух – трех государств (одно обязательно из Европы) тоже публично назовут Россию «региональной державой». И то же, естественно, начнут делать СМИ США, Великобритании, увы – Германии, Франции и Польши. Ну и некоторых малых стран Европы. Каких, догадаться нетрудно.

2014 г.

Зомбированные евросоюзовцы

Недавно я участвовал в конференции российских и немецких политиков и экспертов. В Москве. В гостинице «Украина».

Главный предмет дискуссий – Украина, естественно.

Не могу не поделиться впечатлениями от выступления большинства немецких гостей (включая членов бундестага). Вот утверждения, которые звучали из уст почти каждого немецкого участника дискуссии.

- Россия сломала нерушимость границ в Европе, чего не было с 1945 года.
- Присоединение чужих территорий – это политика 18 и 19 веков. (Я, в ответ на это, сказал, что не немцам бы это говорить.)
- Россия должна гарантировать территориальную целостность Украины.
- Россия разместила войска рядом с Украиной.
- Запад не вмешивался в дела Украины. Смешно говорить, что американцы организовали майдан и поддерживают неонацистов на Украине.
- Говорят, что «Правый сектор» управляется ФСБ. Что вы об этом думаете? (это в виде вопроса, а не утверждения).
- Проблемы Украины должен решать народ Украины – без вмешательства извне.
- После 21 февраля 2014 г., благодаря соглашению, достигнутому при участии стран Евросоюза, на Украине прекратилось насилие и больше нет человеческих жертв.
- Россия должна помочь украинской экономике.
- Так как новое украинское правительство это коалиционное правительство, то естественно, что в нем есть националисты и нацисты. Постепенно они будут вытеснены политическими и экономическими методами.
- Россия действует непоследовательно и непредсказуемо. Если вы не признали отделение Косово, то почему вы признали отделение Крыма?
- Российским фирмам, которые будут работать в Крыму, могут запретить вести бизнес в ЕС.

И прочее в том же духе.

Такое впечатление, что немцы (а приехали те, кто, как они сами утверждают, подвергаются в Германии критике за то, что не совсем жестко выступают за санкции против России и хотят продолжить сотрудничество с Москвой) просто кем-то зомбированы.

Мало того, что они повторяют все то, что я перечислил, так еще и не слышат возражений в ответ на свои утверждения. Просто пропускают их мимо ушей. Даже не возражений – факты они не слышат.

Вот, например, что говорил я:

- Какая нерушимость границ в Европе после 1945 года? Где подписавшие Хельсинкский акт Чехословакия, СССР, Югославия? Где, наконец, ГДР?
- На Украине нет единого народа Украины, а есть (помимо меньшинств) два примерно равных по численности народа – украинский и русский. О каких правах «русского меньшинства» вы говорите?
- Никакой Украины в момент присоединения Новороссии и Таврии к Российской империи не существовало.
- Украина в нынешних границах есть заслуга Ленина (Юго-Восток) и Сталина (Западная Украина). Ну и Хрущева, но Крым уже ушел.
- А почему Запад, раз он признал независимость Косово, не признал независимость Крыма?

– Относительно российских войск, которые угрожают Украине. Это же войска на нашей территории. На Дальний Восток, что ли, мы должны их вывезти?

– Почему, если Украина вышла из единого с Россией государства, Москва должна заботиться о территориальной целостности Украины? Еще о чьей территориальной целостности мы обязаны заботиться?

Ну и так далее...

В конце своего выступления я посоветовал тем, кто так беспокоится о судьбе Украины, посетить разные регионы этой страны (а не только Киев с майданом) и поговорить с людьми.

2014 г.

Если все это правда, России надо выходить из ПАСЕ

Я уже давно предлагал выйти из ПАСЕ (и ОБСЕ), но сейчас (если цитируемое ниже они написали и приняли) России просто постыдно оставаться в рядах покровителей русофобов и антирусских шовинистов, не говоря уже о прямых идейных последователей коллаборационистов-гитлеровцев.

Далее привожу присланные мне цитаты из резолюции ПАСЕ.

ПАСЕ приняла резолюцию по докладу «Последние события на Украине: угрозы функционированию демократических институтов».

В документе, в частности, утверждается, что действия России в отношении Крыма «являются явным нарушением норм международного права». По мнению ПАСЕ, «ультраправые силы не захватывали центральную власть в Киеве», передает ИТАР-ТАСС.

«Не было никакой непосредственной угрозы для прав этнического русскоязычного меньшинства в стране, в том числе и в Крыму».

Крымский референдум о вхождении в состав России называется в резолюции «неконституционным», а его результаты «не имеют юридической силы и не признаются Советом Европы».

«Ассамблея вновь заявляет о своей решительной поддержке независимости, суверенитета и территориальной целостности Украины».

ПАСЕ выступила решительно против федерализации Украины, признала легитимными самопровозглашенные киевские власти, потребовала осудить применение оружия со стороны свергнутого правительства «против протестующих и наказать виновных в нарушении прав человека на Майдане», а также провести досрочные парламентские выборы в Верховную раду.

Парламентская ассамблея Совета Европы в среду приняла резолюцию, в которой выступила с жестким «осуждением использования снайперов и применения огнестрельного оружия против протестующих украинскими властями» на Майдане. В тексте резолюции отмечается, что «подобные действия неприемлемы».

2014 г.

Как спасти Европу от терроризма?

Теракт в Париже – убийство журналистов еженедельника «Charlie Hebdo» – событие ужасное, но, конечно, беспрецедентным в истории Европы не останется. Будут и следующие.

Будут, если те, кто гордо и часто высокомерно называют себя европейцами, не извлекут из него урок. Хотя странно, что картезианский европейский ум не сподобило сделать это раньше.

У французов есть поговорка – «понять, значит простить». Я предлагаю французам и всем европейцам понять не террористов, а настоящие причины того, что теракт 7 января, во-первых, стал возможным, а во-вторых, окажется далеко не последним. Понять реальные, а не желаемые или пропагандистские причины случившегося.

1) Европейская цивилизация, когда-то христианская, есть всего лишь одна из составляющих общей цивилизационной картины мира. Это европейцы могут считать свою цивилизацию лучшей и самой передовой, но другие делать это не обязаны. И никто их заставить не может. Более того, тогда и представители других цивилизаций, включая исламскую, имеют не меньшее право считать лучшими себя. Сейчас не расцвет глобального европейского колониализма, сейчас XXI век, а потому то, что позволено европейцам, позволено и другим.

2) Европейцам пора, ради собственной безопасности хотя бы, перестать вмешиваться во внутренние дела исламских (как, впрочем, и других) стран и во взаимоотношения между ними. Ведь мусульмане же не вмешиваются во внутренние дела европейских стран и в отношения внутри Европы.

3) Тем более европейцам пора перестать делать это с помощью оружия. Неужели они до сих пор не поняли, что рано или поздно им ответят оружием же, но уже в европейских странах, в европейских городах?

Раз вы, европейцы (впрочем, под водительством и присмотром американцев), своими якобы гуманитарными военными операциями ввергли в хаос, безвластие, гражданские войны и террористический беспредел целый ряд ближневосточных и африканских государств, то кто может помешать выходцам из этих государств попытаться ответить вам тем же? Страсбургский суд, который погряз в разборе ваших европейских неурядиц и несуразиц? Гаагский трибунал, которому верят только в окрестностях Гааги?

4) Пора понять (давно пора понять, ведь именно европейские ученые, следовавшие в отрядах европейских колонизаторов, создали целые школы национальной и цивилизационной антропологии, психологии и социологии «аборигенов», что так называемые фундаментальные ценности европейцев могут не только не совпадать с фундаментальными ценностями других цивилизаций и даже народов, но и прямо противоречить им. И что ни один народ по своей воле от своих фундаментальных ценностей, нравятся они французам, немцам или англичанам или нет, отказываться не собирается. Да и не может.

Если для европейцев свобода слова, свобода печати, свобода самовыражения и секуляризм суть фундаментальные ценности, то фундаментальные ценности других цивилизаций и народов могут быть иными, в том числе традиционными и религиозными.

5) Если ныне к числу фундаментальных ценностей Европы относятся насмешки, издевательства и даже надругательства над христианскими святыми и святынями, над историческими персонажами Европы и ее нынешними политиками, то это ее право. Но это не означает, что другие народы, представители других религий должны перенять эту ценность, а особенно терпеть, когда европейцы переносят эти насмешки, издевательства и надругательства на их святыни, на их героев, на их политиков.

Европа может считать это отсталостью, нецивилизованностью, мракобесием и чем угодно еще. Это, как теперь уже очевидно, проблема Европы. Неевропейские народы и

страны, в первую очередь мусульманские, больше не желают считать себя отсталыми и цивилизационно отстающими от Европы.

Когда-то европейцы вознамерились цивилизовать их – приучить неевропейцев к европейским ценностям (в том числе, что интересно, и религиозным, от которых сама Европа фактически уже отреклась). Теперь, как это часто бывает в истории, роли поменялись. Теперь неевропейцы желают привить иные ценности европейцам. Тем более, что ныне уже никто не может понять, а что такое сегодня – европейские ценности.

6) Да, что такое фундаментальные европейские ценности сегодня? Свобода слова, печати, самовыражения. А максимально тенденциозное отражение в европейских СМИ всего, что происходит в других странах, в том числе исламских? А пресловутая европейская политкорректность, когда вроде бы все можно, однако все больше и больше того, что нельзя – кроме бичевания чужих (неевропейских) пороков? А прослушка всего и вся и подглядывание за всеми – при одновременном возвеличивании права на неприкосновенность частной жизни? А поддержка, фактически открытая, исламского терроризма во время двух чеченских кампаний, которые вела Россия? А замалчивание правды о жертвах среди мирных жителей во время так называемой АТО, которую ведет нынешний режим Киева в Новороссии? А практически нулевая реакция на убийство в ходе этой АТО российских журналистов? А игнорирование реальных обстоятельств сожжения живых людей в Одессе 2 мая 2014 года?

Да и сами отношения с разного рода вооруженными (и часто Европой вооружаемыми) группами вне Европы. Для нее это в одном случае всего лишь «вооруженная оппозиция», в другом – «террористы», в третьем – «повстанцы»... Европе давно бы пора прекратить делить террористов на плохих, которые действуют против стран граждан Евросоюза, и хороших – которые приносят смерть гражданам стран, не желающих выполнять то, что им диктуют из Вашингтона, Брюсселя, Лондона, Берлина или Парижа.

7) Фундаментальные европейские ценности фундаментально меняются каждые полвека, а то и каждый день – в зависимости от прямого интереса, порой чисто спекулятивного – финансового, политического или простого высокомерия. Что же в них тогда фундаментального? То свобода слова и печати, то политкорректность и чуть ли не уголовные наказания тем, кто трактует те или иные исторические события иначе, чем полагается – порой и законом. То религиозность (кто яростнее всех клеймил атеизм и богоборчество большевиков в России?), то секуляризм. То право наций на самоопределение, то нерушимость границ. То традиционная семья и родительский авторитет, то однополые браки, какие-то фарсовые родитель № 1, родитель № 2, официальное доносительство детей на настоящих родителей и пр. То продление жизни безнадежно больным, то эвтаназия. То открытое общество и мультикультурализм (хотя всем известно, что половина европейцев до сих пор латентные или открытые националисты и даже расисты), то закрытие границ, заборы и стены, и какие-то особые неприкосновенные «европейские ценности». Почему неприкосновенные, если они все время меняются?

Если Европа каждые полвека, а теперь и чаще, шарахается из стороны в сторону, то почему остальной мир должен шарахаться вместе с ней?

8) И еще пора бы вспомнить, что современный политический терроризм родился не на Востоке, а в Европе; что именно европейские страны, а отнюдь не исламские, развязали все войны, которые называются мировыми и являлись таковыми, не нося этого названия; что именно в Европе изобретено все оружие, которое теперь используют террористы по всему миру. Да вообще все современное оружие. Так что – по исторической правде – не Европе учить миру и гуманизму все другие цивилизации и народы! В этом плане Европе, напротив, как раз нужно бы стыдливо всех других послушать...

9) Наконец, так называемым европейцам пора понять, что в своей безумной вражде к России они сами отталкивают от себя не только своего главного потенциального союзника в

борьбе с любым терроризмом, но и отрывают от себя гигантский кусок европейской цивилизации, причем отрывают исключительно потому, что Россия не хочет жить по европейской указке и приказам из Брюсселя.

Теракты, подобные тому, что произошел в Париже 7 января, увы, но несомненно, будут продолжаться в Европе. По крайней мере, до тех пор, пока Европа не отрешится от своей фанаберии и уже утомившего весь мир европоцентризма. Пока Европа не поймет, что она не образец для подражания, причем навязываемый всем вооруженной силой, а всего лишь равная среди равных. Пока Европа не перестанет совать свой нос в дела других стран и народов, особенно если ее об этом не просят. Пока, наконец, Европа не начнет спасать саму себя, а не другие цивилизации и народы, которые в ее (да еще американцев) мессианстве давно уже не нуждаются. И если их до этого доведут, ответят таким контрмессианством, что от Европы останутся только дворцы, замки и автобаны.

2015 г.

О европейских свободах, чувстве юмора и «химерах морали и совести»

К сожалению, трагедия с убийством сотрудников французского еженедельника Charlie Hebdo все явственней раскручивается в сторону фарса и политической провокации, за которыми, увы, рано или поздно последуют новые подобные трагедии.

И раскручивают в этих направлениях трагедию те, кто настаивает на праве карикатуристов, юмористов, журналистов и людей прочих подобных профессий осмеивать, а фактически – со смехом оплевывать все и вся, включая чужие святыни.

Поразительно, что этим занимаются люди, которые одновременно твердят как о своей толерантности, а в данном случае даже и протестуют против исламофобии, хотя, на мой взгляд, именно они эту исламофобию и разжигают.

Массовое убийство сотрудников редакции Charlie Hebdo – это преступление. Тут никакого сомнения нет. Кто совершил это преступление – известно. Они уничтожены. Но что привело к этому преступлению? И что ждет Европу впереди, если она по-прежнему будет поклоняться только своим «ценностям», издеваясь над чужими или оскверняя их, хотя бы и только словом или рисунком?

Я журналист, и убеждать меня в ценности и необходимости свободы печати, свободы СМИ и свободы самовыражения не нужно.

Но если эти свободы используются для осмеивания того, что является святынями для других людей, тем более религиозными святынями, то либо сам институт этих свобод ущербен, либо им пользуются люди, лишённые какого-либо уважения ко всему, кроме своего собственного мнения, или провокаторы, или просто неумные люди, не способные понимать последствия своих поступков.

Причем ведь в данном случае речь идет о святынях, являющихся таковыми для сотен миллионов людей, и на протяжении нескольких сотен лет. Считать, что среди этих сотен миллионов не найдется нескольких человек, которые попытаются ответить на оскорбление теми способами, которые они сами считают приемлемыми, – это и есть в лучшем случае глупость.

Даже странно объяснять, что если, например, в каком-нибудь школьном классе группа учеников будет постоянно осмеивать то, что один из сверстников считает для себя сверхценностью – например, его религию, его родителей, наконец, просто его как личность (хороши эти религия, эти родители и эта личность с точки зрения других или плохи – неважно), – то рано или поздно это приведет к драке. В предельном случае – либо к самоубийству, либо к убийству обидчиков. Если даже у них выдающееся, по их мнению, чувство юмора.

После парижской трагедии в Сети быстро разошелся рисунок с рождественской обложки еженедельника Charlie Hebdo, «героями» которой стали христианские Бог-отец, Бог-сын и Святой дух. Похабный рисунок, в котором лично я не вижу ничего остроумного, тем более что по сюжету он прямо совпадает с тем, что я многократно в своей жизни видел, но только в общественных туалетах, причем самого низкого пошиба.

Я человек неверующий. И в этом смысле сортирный рисунок с обложки еженедельника меня никак не впечатлил. Но я прекрасно понимаю, какие чувства может вызвать такой публично растиражированный рисунок у верующих христиан. Если сейчас в Европе принято на подобные публикации не обращать внимания или считать их образцом остроумия и свободы творчества, то это дело европейских христиан. Но почему европейцы думают, что неевропейцы и особенно верующие других религий обязаны также безразлично и безропотно к этому относиться? Тем более когда «европейское остроумие» касается их религиозных святынь?

Теперь о свободе СМИ и свободных журналистах.

Бесспорно, профессиональная мораль журналистики отличается от общечеловеческой морали, но только на такую величину, которая необходима для честного и ответственного выполнения своей работы. Если журналист крадет (хотя кража – уголовное преступление) спрятанные кем-то материалы о коррупции в верхних эшелонах власти, то он выполняет свой профессиональный долг. Но если умыкает при этом еще и пачку денег, то никакой свободой СМИ это оправдать нельзя.

Если журналист через замочную скважину записывает на пленку любовные утехы политика, который собирает голоса избирателей призывами к укреплению брачных уз, то он, выполняя свою работу, отступает от общечеловеческой морали, так как подсматривать в замочную скважину дурно, неприлично, аморально, бессовестно. Но если он потом начинает прокручивать эту пленку своим знакомым или по телевидению, причем с подробностями, то он выходит за нормы профессиональной морали. Ибо для обличения лицемерия политика или какого-либо порока совсем не нужно публично показывать то, чему посвящены порнографические фильмы.

Своим студентам я привожу такой очень ясный и в общем-то совсем не утрированный пример. Резать ножом людей – это преступление. Но хирург, следуя профессиональному долгу и нормам профессиональной морали, делает это. Однако если такой хирург в экстазе «свободы хирургического творчества», закончив манипуляции с пациентом, в той же операционной и теми же инструментами начинает расчленять стоящую рядом медицинскую сестру, то он становится преступником.

Итак, отступление профессиональной морали от общечеловеческой есть всегда (и не только в журналистике), но оно должно быть ограничено только той дистанцией, которая необходима исключительно для выполнения профессионального долга.

Неприятие терроризма вещь естественная. Не менее естественным является и неприятие чужой религии (или религии вообще). Но нужно ли для демонстрации своего неприятия исламского (в данном случае) терроризма издеваться над тем, что является святым (сверхценностью) для мусульман? Человеческая мораль, да и здравый смысл однозначно говорят: нет! И особое остроумие (если оно при этом присутствует) есть не извиняющий и не оправдывающий такое поведение фактор, а усугубляющий.

Странно, что многие европейцы, страдающие, между прочим, явно (и все более и более явно) самоуверенностью, в частности, по поводу того, что они единственные «цивилизованные» люди на нашей планете, этого не понимают. Еще более странно, что они культивируют такой подход и им гордятся.

Если право оплевать чужую мать (да и свою тоже), или чужую святыню (за что в обыденной жизни можно просто получить по морде) через институт свободы печати становится признаком «выдающейся цивилизованности», то очевидно, что такая цивилизация вырождается или сама ищет самоубийственного выхода из своей «цивилизованности». Возможно, и суицидально провоцируя других – путем издевательства над их святынями – на агрессию против самой себя. Но тогда не нужно считать виновными в происходящем только каких-то чужеземных или иноверных террористов.

Флаг «европейского мультикультурализма», которым Евросоюз долго тыкал в лицо всем другим странам, народам и цивилизациям, самими европейскими политиками под похоронный марш уже спущен. Всем объективным людям известно, что и «европейская толерантность» весьма избирательна (например, Евросоюз упорно пытается не замечать заигрывание с идеями, лозунгами и эмблемами гитлеризма и нацизма на Украине), а «европейская политкорректность» все больше напоминает реальную цензуру. Может быть, и с поклонением собственной «свободности» и собственному особому «чувству юмора» Европа перебарщивает? Понятно, что хочется считать самих себя, европейцев, «сверхчеловеками»

или «людьми высшей расы», для которых мораль вообще, а тем более моральные нормы других, суть химеры. Но ведь Европа, именно Европа исторически еще совсем недавно продемонстрировала, к чему приводит идейное и политическое освобождение от этих якобы «химер совести и морали». А это случилось тогда, когда в Европе еще было живо христианство, которое, казалось бы, могло сдержать один из самых просвещенных народов Европы от нацистского безумия, по своему тоже весьма остроумного. А теперь, кажется, и христианства того не осталось. Кто будет сдерживать?

Так стоит ли, отказавшись от своих богов, плевать, да еще со смехом, в чужих?

Сотни тысяч мусульман, участвовавших после 7 января в митингах и демонстрациях с лозунгами «Je suis Charlie» – кто знает, что они думали, шагая в этих демонстрациях? И кто знает, что они думают сейчас, когда еженедельник Charlie Hebdo, до того выходивший тиражом в 60 тысяч экземпляров и о существовании которого они не подозревали, теперь вышел 3-миллионным, а затем и 5-миллионным тиражом, а о творчестве его художников стало известно всем мусульманам Европы? Телевидение ведь показывает лица, но не мысли...

2015 г.

О новом единоличном хозяине Европы

Какая-то в Европе гниль. Это чувствуют все. И все в меру своих сил и разума готовы к тому, что скоро что-то нехорошее должно произойти. В предшествующие сто лет дважды происходило не просто нехорошее, а две общеевропейские войны, которые стали еще и мировыми. Надеюсь и даже верю, что сейчас никто в Европе (не знаю, как за океаном) такого выхода из кризиса не желает. Но к чему-то готовятся, какого-то исхода ждут и желают.

То, что рухнули розовые мечты о общеевропейском доме (не без помощи тех, кому этот общеевропейский дом и не был нужен), это давно件нятно. Теперь даже и риторика подобной не слышно. Но трещит по швам сам Евросоюз, эта, как казалось многим, незыблемая крепость современной европейской цивилизации, к тому же прикрытая американским натовским щитом.

Еще десять лет назад, да что там десять – пять лет назад, когда некоторые наблюдатели, в том числе и я, говорили, что Евросоюз распадется, нас называли либо профанами, либо провокаторами. А теперь в каком уголке Европы об этом не говорят? С каких трибун, включая официальные, не рассуждают?

Описывать ситуацию в нынешней Европе (надо бы напомнить, что она Евросоюзом не исчерпывается, хотя Брюссель, Лондон, Берлин и Париж это пытаются игнорировать) можно долго. И, к сожалению, только в тревожных красках и тонах.

Что является главной проблемой Европы (как континента и цивилизации) сегодня? Это совсем не экономические неурядицы и прочая важная ерунда, а четыре фундаментальных обстоятельства.

Первое: европейская цивилизация (в евросоюзовском варианте) становится все менее европейской.

Второе: Евросоюз, как я уже отметил, считает Европой только себя и продолжает игнорировать право России (не только ее, но ее в первую очередь) не разделять так называемые европейские ценности только в их брюссельской интерпретации, иметь собственные представления о будущем Европы и мира и даже иметь собственные представления о настоящем и будущем самой России. Тем более Евросоюз отказывает России в праве проводить собственную, независимую от Вашингтона и Брюсселя внешнюю и даже внутреннюю политику.

Третье: политически Евросоюз превратился в полного вассала США.

Четвертое: ни вместе с США, ни тем более без них Евросоюз уже не является доминирующим мировым игроком. А сами США все стремительней теряют роль глобального гегемона.

Бравурные заявления Вашингтона (о том, что он кого-то изолировал, а чью-то экономику порвал в клочья), конечно, звучат, но нет сомнения, что США, тщательно и каждодневно следящие за тем, чтобы антироссийский раж Евросоюза не истончался, выстраивая свою стратегию на будущее, руководствуются не только фантазиями о собственной избранности, но и реальными оценками и расчетами.

Главный такой расчет, на мой взгляд, состоит в том, что США уже готовятся к распаду ЕС и в связи с этим пересмотрели свое отношение к роли Германии в будущей «распавшейся Европе» и, соответственно, к задачам НАТО, реальный боевой потенциал которой без США равен примерно боевому потенциалу нынешних вооруженных сил Украины.

История с Украиной в этом смысле крайне показательна. Как, зачем европейцы подожгли эту страну, которая и так при всех своих президентах, избранных что в первом туре, что во втором, что в химерическом третьем, постоянно обманывала Россию? Разве европейцам нужен был Севастополь как военно-морская база? Конечно, нет. Только американцам...

И вообще объяснить странности поведения Евросоюза и лидеров его отдельных стран, да и европейских СМИ, в случае с Украиной можно либо коллективным суицидальным помешательством, либо какой-то далеко идущей, но от большинства самих европейцев скрываемой целью. И тут самое главное – обратить внимание на поведение Германии и лично ее нынешнего канцлера г-жи Меркель. Как известно, НАТО была создана американцами с тем, чтобы держать США в Европе, Россию (первоначально – СССР) вне Европы (это, кстати, о западноевропейских и горбачевских мечтах об общеевропейском доме), а Германию – под Европой. Авторство этой формулы приписывается разным людям, но содержание ее никто не оспаривал.

Англосаксы всегда боялись Германии (и Германия Гитлера этот страх подтвердила), посему и все послевоенные годы не хотели никакого, кроме экономического, усиления ФРГ. Не с меньшим опасением к Германии всегда относилась и Франция.

Но еще больше европейские англосаксы (Великобритания) и Франция всегда боялись союза Германии и России. По этим двум причинам Германия и должна была с помощью НАТО быть «под Европой», а Россия «вне Европы».

Но история пошла другим путем. Даже в советское время тогда еще Бонн наладил слишком хорошие (по мнению американцев и англичан) отношения с Москвой. А уж после присоединения ГДР к ФРГ, произошедшего с помощью Москвы и вопреки желанию Парижа и Лондона, отношения Германии и России стали слишком, опасно для Вашингтона хорошими. Канцлер Шредер немало пострадал за свое доброе отношение к России, но и сменившая его Меркель первое время продолжала политику вывода Германии на глобальный политический уровень с помощью, в частности, укрепления экономического и политического союза с Россией.

Что уж там произошло с канцлерин Меркель полтора года назад, гадать можно долго, но результат такой метаморфозы однозначен. Меркель, вопреки желаниям многих немецких политиков и предпринимателей, превратилась фактически в главного оппонента Москвы и лично Путина, с которым раньше едва ли не дружила.

Конечно, под этой метаморфозой находящейся под американской прослушкой канцлерин есть что-то и личное. Но ведь в политике помимо кнута обязательен и пряник. И если таким политическим временщикам, как Порошенко, можно давать гомеопатическими дозами лишь печенки, то такому политическому тяжеловесу, как Меркель, возглавляющей страну, уже являющуюся, пусть только через финансы, гегемоном современной Европы (помимо Великобритании, которая и так никуда от США никогда не уйдет), необходим полноценный пряник. А других независимых игроков в Европе и не осталось.

Вот почему, по моей гипотезе, США и Германия под руководством Меркель начали фронтальное наступление на Россию – политическое, экономическое, информационное, психологическое. И историческое.

Используя комплексы европейских стран, входивших в гитлеровскую коалицию, и наследников коллаборационистов, верно и по собственной воле служивших нацистам, было решено лишить Россию как правопреемницу Советского Союза исторического и морального права оставаться страной-победительницей во Второй мировой войне, более того – страной, не только внесшей решающий вклад в разгром нацистской Германии, но и страной, которая вместе с остальными державами-победительницами определила конструкцию нынешнего мироустройства и его ключевого института – Организации Объединенных Наций.

Кому-то может показаться, что такие политические марионетки, как Яценюк и Схемтына, несут свою ахинею про Вторую мировую войну по невежеству или просто в антироссийском раже. Нет, тут все серьезней. Как всегда, шутам позволено проговаривать то, что потом начнут говорить короли.

Итак, гипотеза моя такова. Соединенные Штаты предвидят распад Евросоюза. И им нужен новый хозяин новой Европы, которая образуется на обломках «европейской мечты». Англичане на своем острове таковым быть не могут. Французы с их карикатуристами и бесхозными «Мистральями» – тоже. Остается Германия. Теперь ее уже не нужно сдерживать с помощью НАТО – ее нужно направить против России. Ну и пообещать что-то, что бы на десятилетия Россию и Германию поссорило, а госпоже Меркель обеспечило лавры не менее пышные, чем канцлеру-объединителю Колю.

Первый кусок – Украина, политический контроль над которой все-таки будет осуществляться из Вашингтона, а экономический – уже из Берлина. Второе – Калининградская область.

Вот для чего Яценюк и прочие политические проходимцы рассуждают о том, что «Россия вторглась в Украину и в Германию» во время Второй мировой войны. Пока им подпевают поляки, но о Калининградской области вряд ли они заикнутся – ведь тогда логичен вопрос и о принадлежности Восточной Пруссии вообще. Но не обязательно же полякам рассказывать обо всем, пусть пока поработают на голом энтузиазме. Грех не использовать чужую глупость.

Получается, что стратегия США в Европе кардинально изменилась. Диктатором (цивилизованным, разумеется) Европы и главным союзником США здесь после распада Евросоюза должна стать Германия. Немецкое государство, «в которое вторглась Россия», получит перспективу «возвращения исконно немецких земель», ну а Россия должна в западных учебниках истории стать главной виновницей Второй мировой войны.

Кто сказал, что историю нельзя переписать? Ее можно даже переделать, что сегодня на наших глазах и происходит. И пока довольно успешно. Ибо свободная и просвещенная Европа молчит, а США и Германия действуют.

2015 г.

США и Россия: экзистенциальная несовместимость

Одна из главных интриг современной мировой дипломатии – имеется ли перспектива, да и сама возможность того, что отношения России и США восстановятся в ближайшие годы (уже при новом американском президенте) до того уровня, который мы имели до украинского кризиса? Разумеется, я исключаю как условие положительного ответа на этот вопрос изменение позиции России по поводу этого кризиса, а тем более отказ Москвы от Крыма. Такая капитуляция просто невозможна.

Надо думать, что и США ни до окончания срока Обамы, ни при новом президенте от своего подхода не откажутся. Следовательно, с практически стопроцентной уверенностью можно предполагать, что нынешняя «почти холодная война» между США и Россией сохранится минимум на ближайшее десятилетие. И я считаю такой прогноз основательным и реалистичным.

И в этой связи стоит задаться вопросом: а могут ли в принципе, когда-нибудь в ближайшем будущем и при каких-либо условиях отношения между США и Россией наладиться? Мой ответ: нет! Так как между нашими странами наблюдается экзистенциальная несовместимость, то есть невозможность одновременного существования на Земле. Фактически такая же, какая наблюдалась между США и СССР после Второй мировой войны.

Причем, что принципиально важно, причина этой несовместимости в подходе США к мироустройству вообще и положению внутри этого мироустройства всех стран, включая Россию.

Америка хочет определять границы России, систему ее отношений с окружающими ее странами и с Евросоюзом, вообще ее национальные интересы, а также ее политическое устройство, ее внутреннюю политику, содержание российского законодательства и даже то, какой именно человек должен находиться во главе российского государства. Казалось бы, это абсурд, но ведь дело обстоит именно так.

Несмотря на расхожие утверждения, что Россия якобы очень мало интересует Америку, мы видим прямо противоположное. Нет практически ни одного сколь-либо значимого события, происходящего в России, и практически ни одного сколь-либо значимого ее внешнеполитического шага, которые не вызывали реакции, как правило – негативной, со стороны США.

Теперь посмотрим под тем же углом зрения на поведение России по отношению к США. Москва никак не вмешивается в отношения США с Канадой и Мексикой. Никогда на официальном уровне Москва не вмешивалась и в отношения США с Евросоюзом или, например, Японией – ближайшими союзниками Вашингтона. Москва даже не комментирует эти отношения. Исключения бывают лишь тогда, когда сам Вашингтон пытается корректировать отношения Москвы с Брюсселем, Берлином, Парижем или Токио. Невозможно найти ни одного факта, когда бы Россия официально указывала Соединенным Штатам на недостатки их внутренней политики, диктовала, какие законы нужно принимать, а какие нет. Совершенной фантастикой было бы утверждение, что кто-либо из хоть сколько-нибудь значимых официальных лиц России указывал Америке, какого конкретно президента она должна иметь.

Вывод из всего этого прост и очевиден. Россию устраивает существование на Земле Соединенных Штатов Америки, если даже всем ее официальным лицам, начиная с президента, что-то в поведении США и не нравится. И наоборот: Америку не устраивает существование на Земле России, если Россия, во-первых, не проводит внешнюю и внутреннюю политику, которая нравится США, во-вторых, не возглавляется человеком, который подчи-

няется США и, соответственно, не обеспечивает выполнение первого условия. Все. Точка. Баста.

Всякие западные и наши политологические глупости, всякая западная политическая риторика, сводящиеся к тому, что Америке якобы нужна «сильная процветающая и демократическая Россия», либо самообман глупцов, либо обман хитрецов.

Совершенно очевидно, что если бы Россия не имела своего ракетно-ядерного потенциала, но проводила бы ту политику, которую проводит Владимир Путин (максимально возможное обеспечение национальных интересов России в заданных международных и внутренних условиях), Вашингтон давно бы уже перешел, как минимум, к политическому уничтожению России как мощного и самостоятельного государства.

Не менее очевидно, что Россия таких планов по отношению к США не имеет и не предполагает иметь. И отсчет тут надо вести не от президентства Путина, а, по меньшей мере, от прихода к власти Брежнева, то есть еще с советских времен.

Более того, Россия даже готова мириться (в разумных пределах и с учетом своих стратегических интересов) с мировым гегемонизмом США как с геополитической данностью после распада СССР. Естественно, при этом Москва предполагает, что в ближней или дальней перспективе гегемонизм Вашингтона истончится окончательно, и США перейдут из разряда глобальной сверхдержавы в статус одного из полюсов (3-4-х или 5-6-ти) многополюсного мира. Но и в этом случае Москва не будет вмешиваться во внутренние дела ослабшей Америки ни своими рекомендациями, ни тем более своими командами.

Итак, со стороны США по отношению к России мы видим классическую игру с нулевой суммой: Россия должна проиграть, иначе победа Соединенным Штатам не засчитывается. А со стороны России по отношению к США линия не противоположна, а принципиально иная: Россия не хочет проиграть сама, но не желает и не ставит своей целью поражение Америки. Я бы сказал, что позиция Москвы не только реалистичней, но она еще и умнее, цивилизованней и гуманней.

И в этом смысле действительно не имеет значения, существует ли конкретный украинский кризис и по чьей вине он возник. Если Америку в принципе не устраивает наличие самостоятельной России на планете, то поводы, кризисы и казусы (включая казус белли, если Вашингтону приспичит) найдутся.

Удастся или не удастся России при Путине и после него выдерживать линию внешней и внутренней самостоятельности – отдельный вопрос. Если предположить, что не удастся, то значит, России, в том числе и в ее нынешних границах, не будет. А из этого следует, что капитулировать перед США Россия не может, а это автоматически продлевает американо-российский антагонизм во времени и отчасти в пространстве. Во всяком случае – в постсоветском пространстве, так как на постамериканское пространство Москва не претендует. Тут Вашингтону, между прочим, нужно опасаться совсем других конкурентов, а то и часть своих нынешних союзников.

Так на что в свете этого диагноза мы можем надеяться в российско-американских отношениях? И к чему должны стремиться?

Первое. Как было, так и будет: «холодная война» между США и Россией и отчасти между подвластным Вашингтону Евросоюзом и Россией в обозримом будущем продолжится.

Второе. Надежда на то, что нормальные отношения между Вашингтоном и Москвой восстановятся, как только возникнет реальная общая угроза или реальный общий враг, эфемерна. По двум причинам. Так как США сами являются наибольшей угрозой для России. И так как американцы лучше русских умеют при общей угрозе максимизировать усилия других для обеспечения собственных интересов. Запредельный эгоизм США – это константа, и это тоже нужно воспринимать как реальность.

Третье. Те международные проблемы, которые США без помощи или содействия России решить не могут (а их довольно много, и вряд ли станет меньше) все равно оставят поле для более или менее регулярного официального взаимодействия.

Четвертое. Все программы индивидуальных человеческих контактов и контактов между различными неправительственными организациями двух стран в нынешних условиях свернуть все равно не удастся. Хотя теперь здесь нужно ждать препятствий скорее с американской, чем с российской стороны, что мы уже видим. Впрочем, не нужно преувеличивать и значение этих связей – хороших и профессионально поставленных межгосударственных отношений они все равно не заменят.

Пятое. Теоретически можно представить, что однажды группа значимых и влиятельных представителей интеллектуальной элиты, напрямую не связанных с властными институтами ни в США, ни в России, попытаются создать «параллельную российско-американскую дипломатию» и начнут регулярно ее практиковать. Впрочем, и здесь у меня большие сомнения. Интеллектуальный истеблишмент в США слишком идеологизирован, слишком эгоистичен и слишком дисциплинирован, чтобы решиться на такую самостоятельность.

Суммируя, можно сказать, что если позитивный прорыв в отношениях между Россией и Западом и возможен, то последует он не на американском направлении. Как раз по причине той самой экзистенциальной несовместимости, которой моя статья и посвящена. А вот активность других субъектов мировой политики, ради собственных интересов, а не из-за любви к России пытающихся вырваться из-под тяжелой длани американского гегемонизма, может в ближайшие десять лет создать ситуацию, когда американцы окажутся «в конце очереди». И вот тогда...

А пока приготовимся к продолжению того, что мы на данный момент имеем. И не надо, как сейчас любят говорить, дергаться, а тем более суетиться. Пик американского глобального могущества уже в прошлом. И спускаясь с этой вершины, американцы рано или поздно выйдут на русскую равнину.

2015 г.

Страх соседей перед Россией: реальное, мифическое или фальшивое?

Менее недели назад я вместе с рядом российских и американских коллег имел возможность в течение двух дней обсуждать без посторонних свидетелей и помех нынешний кризис в российско-американских отношениях. Не стану утверждать, что мы нашли много потенциальных, а тем более реальных точек соприкосновения наших и американских позиций, но в сегодняшних условиях даже систематизация и осмысление разногласий уже является хорошим результатом.

Даже самые конструктивно настроенные американцы, как я понял, утверждают, что хотя у США к России много своих претензий, но не в меньшей степени их волнует обеспокоенность европейских соседей России своей безопасностью, угрозу которой эти соседи видят именно в политике Москвы.

Допустим, что для американцев – в силу их союзнических обязательств – это действительно один из важнейших резонансов для «сдерживания» и даже «отбрасывания России». Допустим, что именно так думает нынешняя администрация США, а новая придет в Белый дом с такой же озабоченностью. Но ведь тогда стоит разобраться, не построена ли эта озабоченность на не существующих или даже фальшивых основаниях.

Есть же в двух странах уважаемые, авторитетные и напрямую не связанные с Кремлем в Москве и с Белым домом в Вашингтоне независимые исследователи и аналитики. Нас убеждают, что в США таких множество. В России их тоже нетрудно найти, если возникнет желание. И почему бы не создать из этих аналитиков совместную экспертную группу, поставив перед ней задачу ответить, проведя соответствующее исследование того, что происходило в соседних с Россией странах с 1991 года и по сей день, на ряд вопросов, касающихся основательности того, что беспокоит администрацию США. Например, на такие вопросы.

По чьей инициативе и с чьей помощью или поддержкой происходили в странах постсоветского пространства, включая балканские страны, вооруженные конфликты, государственные перевороты и то, что ныне принято называть цветными революциями?

Каким образом и насколько активно проявляли себя в этих событиях официальные лица разных государств, включая Россию, США, Германию, Польшу и т. д., и их дипломатические работники, аккредитованные в столицах стран, где такие события имели место?

В каких странах нарушались или ущемлялись права разных групп населения по национальному или языковому признакам? Как изменились национальные составы населения тех или иных стран в эти годы? Как в языковом плане трансформировались их образовательные системы?

Поскольку в рамках данного исследования надо бы, на мой взгляд, проверить гипотезу, согласно которой ряд европейских государств, в том числе и новых, сделали одним из основных направлений своей внешней политики сознательное провоцирование перманентного конфликта между Россией и остальными великими европейскими державами, а также между Россией и Евросоюзом в целом и США, необходимо проанализировать риторику официальных лиц разных средних и малых государств Европы и фактологическую базу этой риторики.

В рамках этой части исследования хотелось бы, в частности, определить, не являются ли отношения России и Запада заложником бессознательных комплексов или сознательной деструктивной политики отдельных стран или их правящих элит. А если это так, то установить, а политическими партнерами каких более крупных держав эти страны и их элиты являются.

Как известно, формальным поводом для нынешнего резкого ухудшения отношений между Западом и Россией стали события начала 2014 года на Украине и действия России в связи с этими событиями. Оценки этих событий и действий России, что тоже очевидно, в самой России и на Западе, а также на Украине, как в СМИ, так и на официальном уровне фактически прямо противоположны.

Тогда почему бы не создать совместную российско-американскую журналистскую группу численностью в 20–30 человек, которая прямо на месте событий детально изучила бы нынешнюю ситуацию на Украине, в Донбассе (на территории ДНР и ЛНР) и в Крыму? Кстати, в этом случае будет легко проверить, власти каких из перечисленных объектов исследования проявят большую открытость и меньшую склонность выдавать желаемое за действительное.

При желании можно внести в этот план и еще несколько пунктов, но и перечисленного, думаю, достаточно для того, чтобы либо попытаться такое совместное исследование провести, либо понять, что у какой-то из сторон нет даже желания браться за такую работу. И причины этого нежелания будут уже не важны – сам факт отказа станет и показательным, и доказательным.

Почему я в данном случае говорю о российско-американском совместном исследовании, а не, например, о российско-западноевропейском, хотя, на мой взгляд, и второе было бы весьма полезным? Да потому, что мысль о таком проекте родилась у меня в тот момент, когда я услышал из уст одного известного, весьма уважаемого и конструктивно настроенного американского эксперта утверждение, что «только две страны в современном мире, а именно США и Россия, способны к глобальному охвату волнующих мир проблем». Он же и утверждал, что одной из главных причин нынешней линии администрации США на «сдерживание России» и ее «изоляции в мировом сообществе» является беспокойство теми угрозами, которые, по мнению соседних с Россией стран, для их безопасности и независимости исходят от Москвы и от политики, проводимой Владимиром Путиным. А раз так, то почему бы объективным аналитикам и журналистам именно из США и России не попытаться прояснить реальное положение дел – для себя, для своих медиа, для своих правительств?

2015 г.

Зачем прибалтам так мало танков, если они ожидают российской агрессии?

Глава Пентагона Эштон Картер колесит по Европе с новым товаром – 250 американскими танками и бронемашинами, которые до конца года будут размещены в трех прибалтийских странах, а также в Польше, Румынии, Болгарии и в Германии. Как и зачем в эту компанию попала Германия, обладающая собственными мощными вооруженными силами, лично мне не совсем ясно, но дело не в ней.

Генеральный секретарь НАТО норвежец Йенс Столтенберг поддерживает и приветствует эту инициативу. (В скобках задам вопрос: занимал ли этот пост когда-нибудь такой политик, который бы возражал против решений Вашингтона?)

Но главное, что все это делается, разумеется, по просьбе самих европейцев. Во всяком случае, из Польши, Литвы, Латвии и Эстонии такие просьбы, причем весьма настойчивые, я бы даже сказал – истошные, действительно звучали. Почему?

Ответ известен. Россия «аннексировала» Крым, «вторглась» в Донбасс. Это, так сказать, факты.

Кроме того, Москва хочет «восстановить Советский Союз» и даже, возможно, задумала «захват всей Украины и, вероятнее всего, Польши». Это – рабочие гипотезы, которым, впрочем, некоторые европейские и американские политики, эксперты и журналисты придали модальность аксиом, то есть истин, не требующих доказательств.

Ну а далее: «защита демократии», «евроатлантическая солидарность» и пр.

Относиться ко всей этой цепочке «фактов», «прогнозов» и «аксиом» можно по-разному, но зачем вся эта переброска к российским границам американской бронетехники, Вашингтону, в общем-то, понятно. Дело в «сдерживании и отбрасывании» России, во-первых. А во-вторых, собственно в Украине, нынешний режим которой рухнет в течение максимум недели, если США и их военно-политический вассал Евросоюз перестанут оказывать ему поддержку. Но и с их поддержкой этот режим дышит на ладан, а в случае начала новых военных действий на востоке Украины (на что он рано или поздно, как раз для того, чтобы не рухнуть, вынужден будет пойти) ответный удар ополчения Новороссии может оказаться таким, что для обороны Киева потребуются уже настоящие военные профессионалы. И техника для них должна быть готова заранее. И как можно ближе к театру военных действий.

Ясно, зачем это Польше. Хотя только в горячечном бреде можно предположить, что Путин готовит захват этой страны (даже если бы большинство поляков за это проголосовало на референдуме), антирусские фобии и комплексы являются генетической основой геополитического мышления польского правящего класса. Это давно уже вопрос даже не политический, а медицинский. И ничего с этим не поделаешь.

Но вот зачем это самим маленьким восточноевропейским странам – Литве, Латвии, Эстонии, Болгарии, Румынии?

У Румынии, понятно, свой интерес – Молдавия, наличие которой на географической карте не укладывается в концепцию «великой Румынии». Болгария свою аналогичную концепцию, надо думать, давно уже забыла – выжить бы, какая уж тут «великая Болгария»! Сомневаюсь и в том, что даже правящий класс Болгарии, многократно предававший Россию, опасается агрессии со стороны Москвы. Так что тут, думаю, все сводится к простому приказу из Вашингтона.

Таким образом, остается феномен Литвы, Латвии и Эстонии. Вот эти явно чего-то боятся. Чего?

Допустим, одна из причин – кажущаяся им «агрессивность» России. И иллюзорные страхи бывают очень сильными и искренними.

Вторая причина хорошо известна. Оказавшись Европой, но слишком уж периферийной Европой, причем без собственной промышленности, эти три страны сделали центральной линией своей внешней политики поддержание мифа о перманентно грозящей им русской военной агрессии. Это такой и политический, и собственно экономический бизнес. Только так удастся постоянно доить брюссельскую корову и, разумеется, Вашингтон.

Правда, дойка не всегда бывает удачной. Например, из-за того, что Евросоюз сейчас активно перебрасывает часть своих резервов киевскому режиму, поток «брюссельского молока», идущий в Вильнюс, Таллин и Ригу, видимо, уменьшился. Именно этим, надо думать, вызван совершенно поразительный упрек, брошенный на днях президентом Эстонии Тоомасом Ильвесом Киеву: «Говорить, что мы не будем делать реформы, пока вы не дадите нам обещание (о членстве в ЕС) – это напоминает мне сценку из какого-то фильма, когда грабитель забегают в банк, приставляет пистолет к своему виску и говорит: «Дайте мне деньги, или я застрелюсь».

В самих прибалтийских государствах при некотором внешнем благополучии дела идут далеко не лучшим образом. Молодежь массово уезжает из этих стран – искать счастья и денег на подсобных работах в разных странах, вплоть до Исландии. Причем уезжает как раз молодые эстонцы, латыши, литовцы. Кому охота жить в провинциальных и скучных Таллине или Вильнюсе, когда вся Европа перед тобой? Да и какую карьеру можно сделать молодым в сегодняшних прибалтийских странах? Кстати, сейчас, когда местные политики окончательно запугали население русской угрозой, а в Литве даже вернули обязательную военную службу, молодые побегут из Литвы, Латвии и Эстонии еще стремительней.

Параллельно, что отмечают все эксперты по этим странам, правящие там партии набирают все меньше и меньше голосов на выборах. И это еще при том, что в Латвии, например, то ли 200, то ли 300 тысяч местных русских по-прежнему лишены права голосовать на общенациональных выборах. А ведь рано или поздно это право им придется дать. Не может же Евросоюз вечно закрывать на это глаза.

Короче говоря, электоральная база под нынешними прибалтийскими режимами стремительно сужается. Это подтверждают результаты всех последних парламентских и президентских (там, где они есть) выборов в Прибалтике.

И, естественно, местные элиты понимают, что в течение ближайших 10 лет мягким парламентским путем (а может, и по методу майдана, но иной, чем на Украине, направленности) в Латвии и Эстонии в первую очередь, но с большой вероятностью – и в Литве, к власти придут партии, ориентирующиеся не на конфронтацию с Россией, а на теснейшее сотрудничество с ней. А если еще эта новая власть даст местным русским право голоса? А ведь она им это право даст.

И что тогда поможет удержать власть в Литве, Латвии и Эстонии тем, кто ее захватил, кстати, обманув местных русских, в начале 90-х? Прибалтийские элиты прекрасно помнят события весны 2007 года в Таллине, связанные с демонтажем памятника советскому солдату («Бронзового солдата»).

Сохранить свою власть эти элиты смогут только в случае реального присутствия американских военных на своей территории. Вот для чего им нужны американские танки и бронетранспортеры. Не нападения Псковской десантной дивизии боятся в Таллине, Риге и Литве, а недовольства собственного населения, которое однажды без всякой русской конницы и без русских танков мягко или жестко снесет эти этнократические режимы. Тем более что свои Донбассы есть в Латвии и в Эстонии точно. Отсюда и искренность желания политиков Литвы, Латвии и Эстонии разместить у своих кабинетов американскую военную технику.

В этом смысле нельзя не оценить дальновидность этих политиков. И, надо думать, эту перспективу они весьма доходчиво и аргументировано доносят до Вашингтона. А амери-

канцы, осуществив свою давнюю геостратегическую мечту, пришли в Прибалтику совсем не для того, чтобы в ближайшие годы отсюда убираться. Ведь не исключено, что тот же мэр Риги Нил Ушаков, с улыбкой радости встречавший американские танки в рижском порту, с такой же улыбкой через десять лет будет их провожать.

Кстати, подобная обеспокоенность явно мучает и правящий класс нынешней Румынии и особенно Болгарии.

Именно в этом главная причина того, что в 2015 году 250 американских танков и бронетранспортеров будут перекинуты к границам России. Ведь для того, чтобы отразить «российскую агрессию», этой техники явно мало. А вот для того, чтобы оградиться от недовольства собственного населения, вполне достаточно. Так, по крайней мере, кажется тем, кто сидит в президентских и правительственных дворцах Риги, Таллина и Вильнюса. Но не исключено, что в 2016-м они потребуют большего.

2015 г.

Когда и почему распадется Евросоюз?

Начну с цитаты. «Евросоюз, если и дальше он будет заниматься столь же безрассудной экспансией, рухнет по той же причине, по которой рухнул Советский Союз, – из-за того, что захватит слишком большой кусок территорий и ответственности. Из-за того, что национальные элиты никогда до конца не захотят подчиняться власти элит центральных. Из-за того, что в обществе, стремящемся ко всеобщему благоденствию, с каждым годом все больше и больше средств из богатых территорий (то есть стран классической Западной Европы) нужно будет передавать территориям бедным, то есть тем самым «новым» членам, которые к тому же больше политически поддерживают Вашингтон, чем Париж и Берлин».

Это один из финальных абзацев моей статьи «Раздувшийся Евросоюз», опубликованной в «Российской газете» десять лет назад, 2 июня 2005 года.

К сожалению, в России не любят и не умеют ценить мнение собственных экспертов, а верят только западным. Тем более игнорируют наши мнения на Западе – раз русские сами готовы лишь повторять зады «европейской» и американской политической мысли, так что же нам обращать внимание на их выводы и прогнозы?

Процитированная мною статья не первая, в которой я предрекал гибель (распад) Евросоюза. Просто в ней в наиболее концентрированном виде было собрано все, что позволяло сделать такой прогноз.

Не я один такой прогноз делал, но абсолютное большинство и западных экспертов, и уж тем более наших «евроатлантистов» и «специалистов по Европе», пренебрежительно выслушивая такие мнения, почти открыто называли их авторов в лучшем случае «некомпетентными людьми», а в худшем – провокаторами.

За последние годы подтвердилась именно та тенденция, о которой говорили мы – «некомпетентные» и «провокаторы». Более того, сравнение нынешнего Евросоюза с Советским Союзом времен его упадка ныне стало расхожим в устах даже не экспертов, но и политиков. Особенно восточноевропейских политиков, которые сами еще застали времена СССР.

Я уже давно утверждаю, что идея «европейской интеграции», в начале XX века, в частности, воплотившаяся в лозунг Соединенных Штатов Европы, после Великой Октябрьской революции в России была перехвачена лидером русских большевиков Владимиром Лениным. И именно на основе этой концепции он и создал в 1922 году де-факто Европейский Союз № 1, то есть Советский Союз. А нынешний ЕС является лишь Евросоюзом № 2.

Список сходств (при наличии и различий, естественно) двух этих образований насчитывает десятки пунктов, но я коснусь немногих. Потому что в контексте последних событий, связанных с тем, что привело к греческому референдуму, а также в контексте не собственно финансовых, а политических последствий этого референдума, хочу еще раз сказать о том, когда и почему Европейский союз № 2 распадется.

И основание для этого прогноза – параллель с судьбой СССР (Евросоюза № 1).

Советский Союз возник в самом конце 1922 года, а юридически исчез в конце 1991 года, то есть просуществовал без малого 70 лет.

И Евросоюз № 2 распадется в таком же возрасте. Если считать от вступления в силу Парижского договора (1952 г.), то примерно в 2022 году. Если за точку отсчета брать Римский договор об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС, или Общий рынок; вступление в силу – 1958 г.), то примерно в 2028 году. Формальное оформление ЕС Маастрихтским договором (с 1993 г.) – слишком поздняя вежа.

Фактически к тому времени Евросоюз № 2 давно уже существовал.

Я считаю, что реальный распад Евросоюза к 2022 году уже начнется и никакой отсрочки еще лет шесть не будет.

70 лет – это не случайный срок, а закономерность. 70–75 лет – это три человеческих поколения. И раскладывается он в реальной жизни, включая прежде всего политическую, так. Отцы создают и строят новое. Их дети этим новым пользуются, но при этом нещадно его эксплуатируют и стараются не замечать недостатки, заложенные не столько в конструкции, сколько в своих собственных методах использования этой конструкции. А вот внуки диссидентствуют: видят в созданном дедами одни недостатки. Более того, прямо и открыто отвергают и идеалы своих дедов, и то, что дедами создано. В конце концов либо конструкция рушится сама, если инакомыслие внуков накладывается на безволие их отцов, либо – если отцы примыкают к внукам в их неприятии созданного первым поколением, – все рушат сами.

Посмотрите на историю Советского Союза под этим углом – и вы увидите, что именно так она и развивалась. Посмотрите на историю нынешнего Евросоюза. Вы увидите, что дети (нынешние европейские политики), закрывающие глаза на все недостатки и противоречия и самой конструкции, и своей собственной политики, все еще властвуют, но уже мало что могут объяснить своим детям («внукам Евросоюза») и мало чем, кроме заезженных, лживых или пропагандистских лозунгов, могут их вдохновить. А к началу 20-х годов нашего века «внуки Евросоюза» как раз станут главной политической силой ЕС. Ну а разочаровавшихся в идеалах и практике «единой Европы» «детей ЕС» и сегодня уже более чем достаточно. Как минимум, это те, кого в самом Евросоюзе называют евроскептиками, а то и европессимистами.

Теперь вспомним, каковы главные причины крушения и распада Евросоюза № 1 – СССР.

Власть союзной бюрократии, интересы и официальная идеология которой все больше и больше расходились с интересами и взглядами большинства населения СССР в целом.

Власть союзной бюрократии, чьи взгляды и интересы все больше и больше расходились со взглядами и интересами элит входивших в СССР союзных республик. И это при том, что публично единство идеологических установок (в том числе и намерение сохранить «целостность СССР» и даже «идеалы социализма») и те, и другие декларировали едва ли не до последнего дня существования Евросоюза № 1.

Взаимные упреки в том, кто кого кормит и кто работает, а кто бездельничает. Как и сегодня в Евросоюзе № 2, в СССР упреками этими обменивались в первую очередь северные и южные республики (в ЕС – страны). В течение сравнительно короткого срока (в СССР это горбачевская перестройка) эти упреки, вдруг вырвавшиеся из-под спуда, резко развернули общественное мнение: от убеждения, что Союз экономически нужен всем, массы населения и экспертов пришли к прямо противоположному – Союз не выгоден никому.

Национализм элит (включая интеллигенцию) союзных республик (в СССР), быстро разжегший дремлющий национализм не только маргинальных, но даже и вполне, казалось бы, цивилизованных масс населения.

А что мы сейчас видим в Евросоюзе? И это при том, что в СССР политика «дружбы народов» реализовывалась достаточно успешно, а лидеры Евросоюза уже несколько лет назад вынуждены были признать, что их политика мультикультурализма провалилась.

А ведь в Советском Союзе не существовало проблемы иммигрантов, которая сегодня не только терзает Евросоюз, не только ставит под вопрос его будущее как собственно Европы, но и разводит в противоположные стороны старых и новых членов ЕС.

Национальная терпимость Старой Европы, пусть во многом искусственная, но официально незыблемая, все жестче и жестче сталкивается с открытой расовой нетерпимостью, с национализмом в крайних формах и с откровенным расизмом населения и властей (!) новых (восточноевропейских и прибалтийских) членов Евросоюза № 2.

Наконец, все возрастающая ненависть к союзной (в СССР) и к брюссельской (в ЕС) бюрократии, забирающей себе все больше политической и финансовой власти в ущерб наци-

ональному суверенитету стран-членов. Более того, эта бюрократия представляется гражданам отдельных частей и того, и другого Союзов цитаделью авторитаризма, подмявшего под себя демократию отдельных стран и территорий.

Тут еще важно учесть, что на советском пространстве исторический авторитет Москвы как мирового города и одной из мировых столиц был фактически непререкаем и несопоставим с авторитетом ни одной другой из республиканских столиц. Но что в этом смысле может противопоставить заштатный Брюссель Афинам (что мы уже увидели), Праге, Будапешту, не говоря уже о Риме, Мадриде, Лондоне, Париже или Берлине (хотя последние два более всего заинтересованы в сохранении ЕС, ибо они фактически властвуют в нем)?

Наконец, уместно отметить, что распад Советского Союза случился сразу за временем его максимального расцвета. Ведь сам СССР был не только Евросоюзом № 1, но одной из двух глобальных сверхдержав: вокруг него и во главе с ним существовали и военный союз – Организация Варшавского договора, и экономический союз – Совет экономической взаимопомощи, и мощнейшее международное коммунистическое движение (включая крупнейшие компартии Европы – французскую и итальянскую). Так что никого не должны вводить в заблуждение ни недавний экономический расцвет нынешнего Евросоюза, ни его современная политическая мощь.

Много еще параллелей между СССР и нынешним Евросоюзом можно провести, но и сказанного, думаю, достаточно для того, чтобы понять: закат и распад Евросоюза № 2 не за горами, а скорее всего – уже на кончике носов нынешних европейских политиков. И они, бесспорно, это чувствуют. Потому и поднялся такой шум, несмотря на привычные заклинания в «незыблемости идеалов Евросоюза и его единства», вокруг в общем-то локальной долговой проблемы не самого большого и отнюдь не самого «дорогостоящего» члена ЕС – Греции, а главное – вокруг открытого неподчинения Афин «власти Брюсселя». И, между прочим, «власти Берлина». А возрождение давних исторических претензий и обид – это еще один признак субстанционального кризиса межгосударственной системы. Советский Союз тоже через это прошел.

Сценарии распада нынешнего ЕС могут быть разными: от организованного до хаотического. Я их сейчас описывать не буду. Лишь скажу, что, скорее всего, на развалинах Евросоюза № 2 первоначально возникнет нечто, аналогичное тому, что возникло на развалинах СССР – некое «европейское СНГ». Ну а далее – новая и более компактная реинтеграция, что мы и наблюдаем в последние годы на постсоветском пространстве.

В этом анализе я полностью проигнорировал фактор США, заинтересованных в сохранении Евросоюза как своего политического и военного (через НАТО) вассала. Этот фактор крайне важен, но и он не может противостоять естественному ходу истории, который размывает берега Евросоюза № 2, так же, как она это сделала с Евросоюзом № 1.

2015 г.

ОБСЕ умерла, да здравствует новая ОБСЕ

Нужна ли нам сегодня Общеввропейская организация по безопасности и сотрудничеству? Да.

Является ли нынешняя ОБСЕ организацией, эффективно обеспечивающей безопасность и сотрудничество в Европе? Нет. Причем уже давно не является.

Вывод: ОБСЕ нужно с почётом похоронить и создать новую организацию, отвечающую когда-то заявленным от имени еще СБСЕ (предшественницы ОБСЕ) целям.

Ничего страшного в этом нет. Все когда-то рождается и когда-то умирает. Так, между прочим, до сих пор происходило со всеми международными организациями, которые живут куда меньше, чем государства.

Напомню, что ОБСЕ, наследуя СБСЕ, была призвана обеспечивать заявленные в самом ее названии цели:

1) в военно-политической сфере – путем контроля над распространением вооружений, дипломатических усилий по предотвращению конфликтов, мер по построению доверительных отношений и безопасности;

2) в экономической сфере – посредством обеспечения экономической и экологической безопасности;

3) в гуманитарной сфере – посредством защиты прав человека, развития демократических институтов и мониторинга выборов.

Совершенно очевидно, что по первому пункту ОБСЕ способна лишь, да и то с массой претензий к ней, организовывать контроль за поведением сторон во время конфликтов. В экономической области роль ОБСЕ равна нулю. В гуманитарной сфере (так называемая третья корзина) соответствующие институты и наблюдатели ОБСЕ создают больше конфликтов между странами, чем помогают их решению.

А чаще всего, если называть вещи своими именами, просто навязывают одним странам политические и цивилизационные нормы других. Но это с таким же успехом делают и другие «европейские организации», от Совета Европы и его институтов до самого Евросоюза. Зачем тут еще и ОБСЕ?

Словом, то небольшое полезное, что делает ОБСЕ, является лишь дублированием работы других структур. А к действительно серьезным проблемам (военная безопасность и экономическое сотрудничество) ее просто никто не подпускает.

Ценность ОБСЕ для России состоит всего в двух вещах. Эта общеввропейская организация была создана (в виде СБСЕ) при активном участии России (СССР), то есть и с учетом интересов нашей страны. Но после превращения СБСЕ в ОБСЕ (1994) Россия фактически сама минимизировала свою роль в этой организации.

Второе, чем была когда-то ценна СБСЕ (но уже не ОБСЕ) – своей универсальностью, каковая тоже, как показывает реальность, ушла. О поддержании военно-политической стабильности и развитии сотрудничества «от Ванкувера до Владивостока», о чем говорили еще в начале 90-х годов, уже никто всерьез не вспоминает.

Кстати, обесмысливание ОБСЕ как международной организации хорошо демонстрируется тем, что встречи на высшем уровне в ней проводятся реже, чем в любой другой аналогичной по формальному представительству структуре. Предпоследняя была в 1999 году, последняя – в 2010-м. Следующая явно в ближайшие пять лет не состоится.

Большая семерка, Большая восьмерка, саммиты Евросоюза, ШОС, БРИКС собираются чаще. И это неслучайно. Что собираться, если обсуждать нечего, да и нет желания обсуждать хоть что-то вместе? И это тоже реальность. Фактически фиксация летального исхода.

Но какой должна быть новая, созданная с чистого листа, организация по безопасности и сотрудничеству в Европе?

Первое. Прежде всего и самое главное – эта организация должна включать только европейские страны. Сейчас в ОБСЕ входят 57 стран, хотя самих европейских государств как минимум на 8 меньше. В новой ОБСЕ не должно быть США и Канады, а также независимых государств, возникших из союзных советских республик Средней (Центральной, как говорят сейчас) Азии.

Почему в составе СБСЕ были Соединенные Штаты Америки – понятно. Хельсинкский акт 1975 года в принципе был геостратегическим компромиссом по поводу границ и военной безопасности в Европе между двумя тогдашними сверхдержавами – СССР и США. Но какое сейчас отношение американцы, и уж тем более канадцы, имеют к европейским делам? Свои личные дела в этой сфере со своими военными союзниками они вполне могут решать и через НАТО, что активно (даже чересчур активно) и делают.

Невключение центральноазиатских государств в состав новой организации – всего лишь дань географической, цивилизационной и политической логике.

Второе. Членами новой организации с совещательным голосом должны стать так называемые непризнанные государства: с постсоветского пространства это, в первую очередь, конечно, Абхазия и Южная Осетия, уже признанные Россией, а также Приднестровская Молдавская Республика и Нагорно-Карабахская Республика, Донецкая и Луганская Народные Республики. И Республика Косово.

Если уж говорить об эффективной организации по безопасности, то нужно брать реальность, включая, кстати, и военную, во всей ее полноте. А реальность в историческом смысле не равноценна факту признания или непризнания ее кем-то. Политический крах ОБСЕ ведь в значительной степени как раз и связан с тем, что она сохранилась как преемница СБСЕ, полностью проигнорировав то, что краеугольный принцип СБСЕ – нерушимость послевоенных границ в Европе – был просто сметен историческим процессом. И совершенно очевидно, что история не остановилась – эти изменения будут происходить и дальше.

Третье. Структура новой организации должна признать и еще одну реальность, а именно – разделенность Европы. Никакого общего европейского дома сложить и построить пока не удалось. И не факт, что удастся в будущем. Тем более что противников того много, и не в России в первую очередь. А вот реальность такова: на континенте существует два военных блока – НАТО и ОДКБ, – и два экономических (даже шире) объединения – Евросоюз и ЕврАзЭС. Эти четыре организации должны вместе составить особый институт внутри нового образования. И заняться мерами обеспечения, соответственно, коллективной военной безопасности и экономического сотрудничества.

Четвертое. Совершенно определенно должен быть зафиксирован непреложный принцип новой организации: невмешательство в дела Европы и стран Европы неевропейских государств, а равно и невмешательство членов организации во внутренние дела друг друга.

Пятое. Новая организация, все члены которой, бесспорно, должны обладать равными правами (принцип консенсуса), должна сделать отправной точкой своей работы на ближайшие полвека выбор – на основе трезвого и честного восприятия реальности – стратегического пути Европы.

А именно: взяться ли все-таки за строительство «единого европейского дома» (и тогда становится актуальным вопрос о «едином пространстве коллективной безопасности» и прочем едином) или, отказавшись от создания воздушных замков, двигаться по пути налаживания и укрепления сотрудничества между существующими в разных концах Европы политическими, военными и экономическими союзами.

Что должна сделать Россия как трезвое и ответственное европейское государство, как великая европейская держава, как, в конце концов, инициатор и один из главных создате-

лей СБСЕ? Совсем немного: заявить о своем выходе из этой мертвой в ее нынешнем виде (ОБСЕ) организации и предложить европейским странам план создания новой организации, основанной примерно на тех принципах, которые я описал.

А дальше уже дело свободного выбора суверенных европейских государств, если, помимо России, в Европе такие еще остались.

Ну а на надгробном камне ОБСЕ можно будет написать: «Ее жизненный путь был вымощен благими намерениями, но история пошла по другому пути».

2015 г.

Почему Путин победит

Апрельские тезисы Путина

(комментарии к выступлению президента 17 апреля 2014 года)

...Телетрансляция из Гостиного двора еще не включена, но обстановка там нам примерно известна.

Достаточно очевидны и главные темы: Крым, Украина, возможен ли военный конфликт с Украиной (киевским режимом), возможен ли военный конфликт с НАТО, насколько опасны для России санкции Запада. Ну и ЖКХ и прочие очевидные провалы во внутренней социальной политике России.

А вот какие темы будут активно представлены в вопросах помимо этого очевидного?

Кроме того, всегда интересны некоторые «формальности». Долгим ли будет вступительное слово Путина? Будет ли оно посвящено только событиям на Украине? Для меня всегда важно увидеть, какой галстук будет на Путине. В отличие от Медведева, который окончательно перешел на модные узкие галстуки, Путин продолжает носить классические. Практически всегда черно-серо-сине-бордовой гаммы. То есть консервативные классические цвета. Никогда – с крупным рисунком.

Какой галстук будет на нем сегодня?

Ну и, наконец, будет ли сегодня Путин в ударе? Сколько неожиданных путинизмов вылетит из его уст? Каких писателей он будет цитировать? Кого из западных и иных мировых лидеров по ходу своих ответов упоминать? С какими эпитетами.

12:02. Владимир Путин появился. Галстук традиционный для него – темный, с мелким рисунком. И сразу об Украине.

Подтверждает оценку случившегося на Украине как антиконституционного переворота.

12.06. Назвал русских на Украине меньшинством, хотя и оговорился, что русские там живут на своей земле. На мой взгляд, первое (русские – меньшинство) слишком политкорректная оценка. Фактически русских до половины населения Украины. Особенно если учесть тех, кто вынужден был в последние 20 лет на всякий случай «переписаться в украинцы».

12.10. Пока подтверждает то, что было им сказано по поводу Украины и Крыма ранее. Но нас больше всего, естественно, интересует новое.

12.14. Первый вопрос от «простых людей», естественно, из Севастополя. Понятно, почему, и разумно.

12.16. А все-таки приятно видеть из Москвы Севастополь, да еще вновь русским. Особенно тем, кто там, как, например, я, многократно бывал, в том числе и в последние 20 лет.

12.18. Путин: Черноморский флот фактически полностью возвращается из Новороссийска в Севастополь. Для севастопольцев это просто счастье. Нужно просто знать этот город – это я уже от себя добавляю.

12.20. О семьях, разделенных границей между Россией и Украиной. Путин выражает оптимизм – найдем взаимопонимание с властями Украины. Разумеется, он имеет в виду не нынешний киевский режим.

12.25. Путин поименно назвал банкиров Украины, которые держат средства крымчан и не выдают их. Думаю, специально назвал эти фамилии. Вряд ли он раньше их знал. То есть сейчас сам контролирует эту ситуацию.

12.29. Пока отвечает очень кратко. Очевидно, настроен на то, чтобы ответить на как можно больше вопросов.

12.33. Первые полчаса: немного об Украине, а все остальное – Крым. Пока других тем не возникло.

12.34. Мария Ситтель спросила о «вежливых людях». Путин подтвердил, что за спиной сил самообороны Крыма встали наши военнослужащие. Объяснил, почему это было необходимо.

12.40. Вопрос об Януковиче – более чем жесткий. Путин, естественно, не поддержал определение Януковича как «труса и предателя», не оправдал его, не похвалил. Просто объяснил, что Янукович действовал так, как считал возможным.

О «Беркуте» – напротив, очень определенно и категорически положительно.

12.45. В очередной раз сказал, что Запад обманул Януковича. Хотя Янукович на все условия Запада согласился.

Назвал действия Запада «глупыми и непрофессиональными».

12.47. В бой вступает интеллигенция. Первым – Карен Шахназаров. С этой стороны ясно, кто это будет. А вот кто со стороны московских поклонников майдана получит микрофон?

12.49. Карен Георгиевич взял быка за рога: возможен ли военно-политический союз России с Китаем?

12.51. Путин: мы как-то не думали о том, чтобы создавать новые военные блоки. И похоже, не лукавит (да и зачем в данном случае?). Военный блок с Китаем при масштабах Китая и его вооруженных сил будет означать военное подчинение Москвы Пекину. В этом Путин прав.

12.54. От «иной интеллигенции» – журналист Андрей Норкин. Но Норкин, оказывается, уже не с «болотом». А хотелось бы настоящего щирого московского болотника услышать.

12.59. Путин: оказалось, что патриотизм глубоко в нас сидит.

13.00. Час работы Прямой линии. Пока только Украина и Крым. Один раз мелькнул Китай.

13.01. Норкина теперь, конечно, его бывшие друзья заклеят окончательно.

13.02. От «оппозиции» – Хакамада. Но Путин сразу постарался ее выгородить.

13.03. Хакамада назвала Путина победителем. Две минуты – хвалит Путина.

13.04. Хакамада и «Европу» лягнула. Нет, не выступает Ирина Муцуовна как настоящий болотный оппозиционер. Нужно было другого достать.

13.06. После панегирика Путину Хакамада предлагает ему план мягкой капитуляции.

13.06. Путин (впервые) назвал Юго-Восток Украины Новороссией! Впервые заявил, что это русские, а не украинские земли!

13.08. Разительное отличие Путина от «оппозиции». Оппозиция – о компромиссе с Западом и с киевским режимом. Путин – о гарантиях населению Юго-Востока Украины.

13.10. Еще один оппозиционер – Ирина Прохорова. Но теперь забота об «оппозиционных деятелях культуры». А причем тут Путин. Пусть творят, но на свои деньги и деньги меценатов. А они хотят на деньги госбюджета «творить»?

13.12. Оказывается, Путин разбирается в психологии российской интеллигенции лучше, чем Прохорова.

Впрочем, это неудивительно.

13.13. Путин пообещал «ограбить» кого-то от «шельмования». Интересно, а кого теперь первым впишут в список «нуждающихся в защите Путина»? Список уже составлен? Будет введен в действие указом президента России? Запрещается шельмовать: 1. Музыканта такого-то; 2. Писателя X; 3. Интеллигента Y?

13.16. Путин о Юго-Востоке Украины и возможности вооруженного вмешательства России. На примере Крыма говорит: проведите референдумы. Посмотрим, какие будут результаты. И тогда я приму решение.

13.18. Приднестровье. Путин фактически сказал: потерпите еще немного... Мы о вас помним.

13.22. По-прежнему об Украине. Сослался на воспоминания лидеров Белого движения. И на государей-императоров. Можно сказать, империализм. А можно – историческое мышление.

13.25. О судьбе русских (миллионов русских, уточнила Мария Ситтель) на Украине. Об информационной глухоте Запада.

Путин: Украина многострадальная земля. И даже демонстрирует понимание «психологии западенцев», которые никогда не имели своего государства.

Нынешняя Украина собрана по частям в советское время. Все правильно. Правда, нужно бы было и раньше об этом говорить нашим официальным лицам.

Путин опять протягивает Западу (Европе) руку. Надеется, что Западная Европа его поймет. Это вряд ли, Владимир Владимирович! Только обстоятельства могут «принудить» их к разумению.

13.31. Путин еще раз предупреждает, что Россия не признает президентские выборы 25 мая.

13.32. Опять вынул Януковича в виде козыря из кармана.

13.33. Путин-мироходец и миролюбец: даже Тимошенко попытался выгородить. Помогает им выбраться из тупика.

13.35. Доберутся ли до ЖКХ? Надо думать, Путин в определенный момент волевым решением переведет разговор на внутренние темы, иначе 4 часа разговоров об Украине.

13.37. Дмитрий Киселев: удушающие действия НАТО.

Путин: Мы сами всех задушим.

13.40. Судя по ответу Путина на вопрос Киселева, Путин вообще не боится НАТО. Только американцы вызывают его опасения.

13.42. Почти два часа работы. Пока ни одной литературной цитаты и ни одного путинизма. Разве что «мы сами кого угодно задушим».

13.47. Почти два часа – только Крым и Украина. Вся остальная Россия обидится, если так будет и дальше.

13.50. Кажется, перешли к внутренним проблемам (помимо Крыма). Теперь в бой пошли пенсионеры. Но Путин умеет разговаривать с пенсионерами. Так что неожиданно ждать не приходится.

13.53. Путин и с Саудовской Аравией дружит. Судя по его словам (и спокойному тону), у него вообще все в мире схвачено. Кроме Вашингтона.

13.56. И до Аляски дошло. Отшутился.

13.58. Крымские татары. Ответ Путина предельно корректен.

14.00. От Аляски отказался (пока). Теперь о Дальнем Востоке. Прошлогоднее наводнение. Понятно, что и здесь Путин готов к любым вопросам.

14.01. Пока предельно миролюбив, спокоен. Практически ни одной злой шутки и раздражения.

Бесспорно, эта уверенность Путина сама по себе раздражает Запад, тем более что там каждый день у кого-нибудь истерика по поводу России (в связи с Крымом и Украиной).

14.03. В одном из районов Хабаровского края теперь построят 50 километров дороги. Дозвонись Путину на прямую линию – получишь дорогу.

14.08. И газ там будет.

14.16. Дальний Восток. Приграничные (с Китаем) населенные пункты покидает молодежь. Путин: я вас понял!

Вот местное начальство, думаю, не очень это понимает.

14.21. Политика практически закончилась. Начались конкретные проблемы «маленьких людей». Мой комментарий: для того, чтобы решать проблемы «маленьких людей», нужно снимать больших начальников. Пока Путин никого из них даже не раскритиковал. А народ этого ждет. Да и я, например, как часть народа, тоже жду. Пусть не снимет, но хотя бы обругает публично. Уже легче.

14.25. Управляющие компании в ЖКХ. По ненависти, которые они вызывают у населения (и не без оснований), они, кажется, обогнали олигархов и даже совсем скрывшегося от глаз людей Чубайса.

14.27. Ура! Тема ПАСЕ возникла. Надеюсь, хоть сейчас Путин «изящно» выразится.

14.28. Не получилось. Даже ПАСЕ по-настоящему не обругал. И выходом не пригрозил. Слишком миролюбив сегодня.

14.29. О друзьях Путина, пострадавших от санкций. Солидаризировался.

14.36. Газовые долги Украины. Это конек Путина.

Вообще если в первые два часа реагировать на слова Путина приходилось довольно часто, то сейчас я спокойно пью кофе и выкуриваю сигареты, не стуча по клавише. Теперь пошли вопросы, повторяющиеся из года в год. Ибо проблемы все те же. Соответственно, и ответы повторяются.

То есть, Владимир Владимирович, я хоть и не писал вам вопросов заранее, в эту паузу скажу: во внутренней политике нужно иногда действовать также решительно и стремительно, как в ситуации с Крымом!

14.44. Баррозу неожиданно возник. Но Путин его, кажется, не заметил. Как возник, так и исчез.

14.47. Опять сказал Западу правду о нем самом. Правильно, конечно.

14.49. Из Берлина вопрос о будущем Европы. Александр Рар задает. Послушаем ответ Путина, а потом я дам свой.

14.51. Мой ответ. В ближайшие 15 лет Единой Европы от Лиссабона (а где, кстати, Лондон?) до Владивостока не будет. И вы сами в это не верите.

14.52. Об отношениях и недопонимании с США. Путин все правильно говорит. Но теперь, Владимир Владимирович, вам придется ждать следующего президента США. Нынешний точно никакого доверия не вызывает. Как пелось в старой советской частушке: Берия, Берия! Нет к тебе доверия!.. Там и дальше есть, но не буду цитировать...

14.56. И опять Путин объясняет европейцам (в основном правильно), что у них происходит.

14.58. Путин рассказал о Расмуссене, генсеке НАТО. Неприличная история, мягко говоря. Застигнутый за таким честный человек должен бы... Словом, в России за это канделябром по голове били.

15.01. Житель России Сноуден тоже записал свое видеообращение к Путину. Вот что значит, что у нас все равны. Хотя некоторые, конечно, равнее.

15.02. Путин Сноудену: как агент (шпиён) агенту (шпиёну): мы, конечно, следим, но не за всей планетой.

15.04. О возможной новой женитьбе. Кратко. Отшутился. Но саму возможность не опроверг.

15.14. В Сочи заскучали без Олимпиад, Путина и Козака. А праздник никогда долго не длится...

15.21. После появления Сноудена я надеялся, что дадут и видеовопрос Барака Обамы Путину. Почему Белый дом не подумал об этом? Барак бы наш Обама прилюдно и задал

вопрос Путину: Признайся, Влад, будешь захватывать Украину или нет! – Такой шанс американцы упустили.

15.23. Вопрос о здравоохранении на местах и зарплатах медицинских работников. Совершенно справедливый. Путина обманывают относительно положения в этой сфере, обманывают постоянно и brutally. Реформа здравоохранения губит здравоохранение.

Свидетельствую об этом, как и десятки миллионов других людей.

15.26. В.В.! Относительно здравоохранения правительство вас точно обманывает. Это всем известно, кто бывает в поликлиниках и больницах.

15.31. О либеральной оппозиции. Путин: ее у нас мало, но беречь ее будем. Гуманно.

15.41. Так и думал, что защитит хомячков относительно зубов.

15.43. Любимый фильм – «Чапаев». Ответ правильный.

15.43. О публичных расстрелах. Не хочет расстреливать. Но зачитал.

15.44. Советский занавес – советское изобретение. Неправильно, Владимир Владимирович. Точнее, не совсем правильно.

15.45. Похвалил Обаму. Это правильно. Обаме сейчас тяжело. Почти как Турчинову.

15.55. О русском народе. Путин сам (sic!) отобрал этот вопрос. Не буду комментировать этот ответ – кратко не получится. Но многое правильно.

15.56. Все! Спасибо всем за внимание.

Мои десять вопросов Путину

(вопросы к главе государства перед ежегодной пресс-конференцией президента 18 декабря 2014 года)

Я не отношусь к числу тех, кого нужно убеждать, что суверенитет для России в сто крат выше хамона; что воссоединение Крыма с Россией не только абсолютно справедливо исторически, не только стало осуществлением сохранявшейся 23 года мечты подавляющего большинства крымчан – это воссоединение разом стратегически подняло военную безопасность России на порядок; что на санкции против твоей страны нужно отвечать контрсанкциями; что Россия не поссорилась со «всемирным», и что США со своим, увы, политическим вассалом Евросоюзом – это далеко не весь мир, хотя и весьма значимая, а часто и доминирующая часть этого мира...

Но одновременно я понимаю, что, решившись на действия, которые очевидно не понравятся Западу и обязательно будут трактоваться им так, что Россия – это агрессор, а украинские расисты – защитники демократии и свободы, Владимир Путин перевел международную политику в стадию форс-мажорного, с точки зрения Вашингтона, развития. И США уверены, что либо они «поставят Россию и лично Путина на место», либо разрозненные части пока еще в основном молчащего глобального антимайдана, уставшего от американской гегемонии и безрассудств, рушащих страны и вызывающих войны, причем вдали от самих США, могут соединиться в целое. И, видимо, как раз под идейным лидерством России. А там уже вопрос времени, когда и каким образом этот антимайдан низведет США до уровня «региональной североамериканской державы».

Я полностью согласен с тем, что в реальных обстоятельствах конца 2013 – начала 2014 года Россия не могла поступить иначе, чем она поступила. Но я знаю и то, что Запад вообще, и США в первую голову, не могли не поступить так, как они поступили, в очередной раз объявив Россию «мировым злом».

И именно в связи с этим у меня возникают вопросы к Владимиру Путину, ответы на которые я жду не во время его выступления 18 декабря, хотя это и было бы идеальным вариантом, а в ближайшие недели и месяцы. Причем ответы эти не обязательно должны быть словесными. Делами даже лучше. Хотя некоторые вещи лучше бы все же сначала продекларировать.

1-й вопрос. По-моему, ясно, что при нынешних политических лидерах Европы отношения России и Евросоюза к прежнему (и тогда-то не очень впечатляющему) состоянию не вернутся. Не стоит ли российской дипломатии перейти, наконец, к традиционной для Запада методике – открытой работе не только с официальными властями западных стран, но и к постоянным контактам с оппозицией?

2-й вопрос. Сегодня Россия выступает в почетной роли единственной политически инакомыслящей страны мира. Роль почетная, но, как видим, уязвимая. Между тем международная политика очень прагматична, чтобы не сказать цинична, и складывается впечатление, что многие страны, не менее нас заинтересованные в крушении американской гегемонии, отсиживаются за нашей спиной, наблюдая, удастся ли России не проиграть. Не пора ли России открыто призвать к созданию альтернативного западному политическому союзу, гарантирующего военную безопасность от вмешательства извне для стран, которые в него войдут? И начать привлекать в этот союз страны, находящиеся на периферии Pax Americana?

3-й вопрос. Вы уже примерно сформулировали идеологию этого альтернативного политического альянса: гарантированное невмешательство во внутренние дела других стран; опора на собственные (традиционные) политические и демократические традиции;

полный отказ от «экспорта революций»; сохранение традиционных моральных и иных ценностей; максимальная социальная справедливость. Не стоит ли громко и напрямую продекларировать эту концепцию и предложить всем желающим присоединиться к ней в форме международного пакта?

4-й вопрос. Очевидно, что нынешняя искусственная политическая система России с ее фантомными партиями, некритично перенесенная к нам с Запада, почти полностью не соответствует реалиям нашей страны, а потому не только не функционирует эффективно и демократично, но и вообще трещит по швам. Не пришло ли время для широкомасштабной конституционной и политической реформы в России?

5-й вопрос. Не пора ли начать выводить Россию из-под фактической юрисдикции Запада, евросоюзовских юридических законов и норм, объявив законодательство России высшей юридической нормой для всех ее граждан, юридических лиц и любых властных институтов, а международные правовые нормы и договоры – лишь в той части, где они не противоречат российскому законодательству?

6-й вопрос. Очевидно, что географические и иные особенности России никогда не позволят создать в нашей стране тот уровень жизни, который характерен для некоторых малых и средних стран Европы, причем уровень, относящийся уже скорее к прошлому (60—90-е годы XX века), чем к настоящему и будущему. Не стоит ли разработать и продекларировать как цель собственные стандарты уровня жизни в России (причем разные для разных ее регионов) и соответственно перестроить экономическую и социальную политику?

7-й вопрос. Не пора ли перестать упрекать население России в том, что производительность труда у нас в 2–3 раза ниже, чем на Западе? Во-первых, представляется, что это просто неправда. Во-вторых, как тогда в этом смысле оценивать производительность и эффективность труда наших чиновников всех уровней, а особенно самого высокого уровня, получающих, в отличие от наших рабочих, крестьян, инженеров, ученых, вполне западные зарплаты? И не пора ли в нынешних условиях, когда каждый сравнивает свою зарплату не только с соседним городом, но и со странами Запада, найти новую модель для мотивации к высокоэффективному труду: сначала плати больше, потом требуй лучшей работы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.